Т.В. КОПТЕВА

Кандидат архитектуры, старший научный сотрудник Отдела проблем теории архитектуры филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ
e-mail: tat.kopteva@gmail.com

T.V. KOPTEVA

PhD in Architecture [rus. Candidate of Sciences]. Senior research fellow, department of architectural theory of the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning
e-mail: tat.kopteva@gmail.com

АРХИТЕКТУРНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ В ЧЕРНОВИКЕ «ЭССЕ ОБ ИСКУССТВЕ» ЭТЬЕНА-ЛУИ БУЛЛЕ

SOCIAL AND ARCHITECTURAL UTOPIA IN THE DRAFT OF ÉTIENNE-LOUIS BOULLÉE'S «ESSAI SUR L'ART»

В статье анализируется малоизвестный фрагмент черновика «Эссе об искусстве» Э.-Л.Булле, посвященный проектированию идеальной страны и предложению по реорганизации архитектурной профессии во французской Республике. Хотя этот текст может быть не так необходим для понимания утопических проектов Булле, как беловой вариант «Эссе», он является важной частью теоретических построений великого архитектора. В статье текст черновика, посвященный этим двум «архитектурно-социальным» проектам, анализируется как часть творческого метода Булле, позволяющая продемонстрировать, как он проектирует не-архитектуру, и раскрыть структуру его метода вне границ его «теории тел и теории света».

This article analyses a specific aspect of an often overlooked draft of É.-L.Boullée «Essai sur l'art»: a project of a perfect country and a proposal for reorganization of architectural profession in the Republic. The article argues that this specific theme, though not as essential for understanding the architect's famous utopian projects as the main Essai, is nevertheless an important part of Boullée's architec-

tural theory. The article analyses this example within the framework of Boullée's wider architectural method, showing how the architect makes non-architectural projects, showing the pure structure of his method free of his more famous theory of masses and light.

Ключевые слова: Э.-Л.Булле, «Эссе об искусстве», теория архитектуры, эпоха Просвещения.
Keywords: É.-L.Boullée, «Essai sur l'art», architectural theory, the Enlightenment.

Работа выполнена в рамках плана фундаментальных исследований РААСН и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ на 2019 г., Тема 1.4.4. «Утопическая архитектура Этьена-Луи Булле: теория тел и теория света»

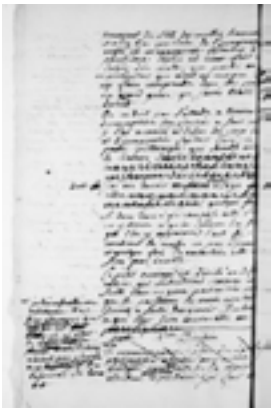
Работы Этьена-Луи Булле являются одними из самых известных утопических проектов в истории архитектуры. Со времен Э.Кауфманна его считают одним из праотцов архитектуры модернизма[4], и для этого имеются определенные основания. Несмотря на широкую известность этих произведений, вторая часть наследия Булле, его труд по теории архитектуры «Эссе об искусстве», остается куда менее изученной. Распространенным является довольно презрительное отношение к этому тексту как «менее изобретательному аналогу» его архитектурных работ [2, с. 115, 119]. Между тем, «Эссе» — такой же продукт авторского метода Булле, как и его архитектурные произведения, и понять его творчество невозможно без того описания философии и процесса проектирования, которые он сам дал в «Эссе об искусстве» (рис. 1).

Этот текст был плодом долгих поисков. Судить об этом мы можем, так как нам доступны черновики «Эссе», хранящиеся во Французской национальной библиотеке вместе со всеми остальными бумагами Этьена-Луи Булле [1] (рис. 2, 3).

Из черновика видно, как Булле искал ту форму и ту тему, которой решил посвятить итоговую работу, как его идеи, вначале где-то копирующие других авторов (в особенности Н. Ле Камю де Мезьера [5, с. 121–122, 150]) обретали характерную для итогового «Эссе» острую индивидуальность.

В черновом варианте «Эссе» есть одна интересная составляющая, отошедшая на второй план в беловой версии трактата. Речь идет о

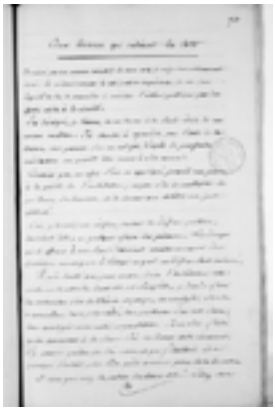

Рис. 1. Э.-Л.Булле. Кенотаф Ньютона (разрез). Церковь праздника дня Тела Господня (интерьер). Объяснение логики создания этих и многих других программных памятников дано самим Булле в «Эссе об искусстве»

Рис. 2. Э.-Л.Булле. Страница черновика «Эссе об искусстве», демонстрирующая процесс поиска структуры будущей работы

Рис. 3. Э.-Л.Булле. Страница беловика рукописи «Эссе об искусстве»

социальных и политических аспектах зодчества, которые, хотя и затронуты в итоговом варианте «Эссе», теряются в нем как по объему, так и по ясности посыла.

Проект идеальной страны

Жанр проекта «идеального города» традиционен, Булле же создает на стыке политической утопии и проекта идеального города архитектурный проект идеальной страны, построенной с нуля — за тем исключением, что за «нулевой уровень» Булле принимает Египет своего времени.

Булле предлагает читателю представить все, «что включает архитектуру в устройство великого общества». Проявляя специфическую снисходительность просвещенного европейца XVIII века к «непросвещенным нациям», он решает «взять для примера экспедицию Бонапарта», которой «много дел предстоит совершить в стране, ставшей пустыней вследствие варварства, в которой несчастные жители не знают даже, как строить хижины, и укрываются под земляными холмами» [1, с. 55 (I)]. Сегодня мы знаем, что план, который излагает Булле, не оказался провидческим, и его не следует оценивать с точки зрения выполнимости. Для Булле

это в большей степени предлог для описания того, что есть архитектура, а для сегодняшнего читателя — любопытный слепок метода Булле.

Булле обещает «в кратком описании … обрисовать легкий эскиз всего того, что будет зависеть от архитектуры» при создании идеальной страны, и просит прощения у читателя «за столь краткое обращение к такой серьезной материи» [1, с. 56]. Благодаря следующему далее описанию мы можем понять, что включал Булле в понятие архитектуры, — и это далеко не только здания.

Первой задачей архитектуры по Булле является анализ ситуации и разработка генерального плана. Причем масштаб здесь не играет роли, будь то зонирование территории для одного здания, одного города или одной страны: «Объехав страну, чтобы ознакомиться с ней и понять, сколько земли пригодно для обработки, нарисуют карту, чтобы разделить и описать свойства земли» [1, с. 56], то есть создание карты и рисование плана территории загородного особняка становятся явлениями одного порядка.

При создании архитектурного проекта идеальной страны здание проходит через все этапы своего развития, начиная с доисторического: «Чтобы укрыться от ветра, будут возведены хижины наподобие тех, что строили наши праотцы» [1, с. 56].

На следующем шаге после плана-карты и доисторического здания предметом проектирования становится гигиеническая составляющая. Обеспечение здоровья граждан, по мнению Булле, входит в обязанности архитектуры: «Затем займутся обеспечением здоровых условий на всей протяженности страны, землю очистят от всех клоак, которые заражают воздух и делают его смертоносным» [1, с. 56]. Для архитекторов, поколенчески следующих за Булле, гигиена и обеспечение здоровья жителей станет одной из основных задач архитектуры. В «триаде» Ж.-Н.-Л.Дюрана, например, это прочность, безопасность для здоровья и удобство [3, с. 7–8]. Хотя Булле и не забывает об обеспечении здоровья жителей даже в самых масштабных своих проектах, но и не декларирует эту задачу в качестве основной ценности.

После этого приходит очередь уточненного плана, который уже не просто зонирует пространство, а проектирует объекты: в идеальном городе это были бы дома, в доме — комнаты, в проекте идеальной страны Булле это города: «Когда план подправят, исходя из природных условий, и составят с учетом климата страны, города будут заложены

в местах, наиболее подходящих к их назначению». На этом уровне становится важным уже не деление, как при первом анализе «площадки/земли», а связи. В идеальном городе это были бы улицы, на уровне страны — торговые пути: «Мы особенно внимательно проследим, чтобы они были расположены с учетом возможности торговли между жителями городов» [1, с. 57 (I)].

Только после этого Булле в проекте идеальной страны переходит к работе с городом. Но не с конкретным, пусть даже и идеальным, а городом как элементом идеальной страны. Булле предлагает разработать правила проектирования «города-как-элемента», а не города как полностью самостоятельной единицы.

В таком «городе-как-элементе» важны не здания, а связи внутри города и связи с внешним миром, то есть улицы, акведуки, сточные каналы: «Улицы будут проложены таким образом, чтобы обычные ветра могли постоянно обновлять воздух в городах. Чтобы установить чистоту, которая порождает здоровье, воду во все части городов будут доставлять с помощью акведуков, резервуаров и т.д. Очистка выгребных ям будет обеспечена сливными водами таким образом, чтобы не возникало засоров». Только после этого происходит переход к отдельному зданию, но это не просто здание, а место пересечения линий коммуникации либо точка притяжения: «Полезные или приятные общественные здания будут расположены для наибольшего удобства жителей. К тому же, они будут расставлены таким образом, чтобы создавать наиболее приятный городской ансамбль. Все, что может способствовать коммерции, будет предусмотрено многочисленными коммуникациями, устройством каналов, портов и т.д.» [1, с. 57 (I–II)].

Булле считает «ансамблем» не только здания внутри города, но и города внутри проекта идеальной страны. Столица страны становится «доминантой» такого ансамбля: «Столичный город, в котором решаются все государственные дела и откуда все происходит, будет расположен в центре этого великолепного ансамбля» [1, с. 57 (II)].

В конце этого фрагмента Булле описывает свой проект идеальной страны, создавая понятный современнику образ: «Я представляю себе большой план, походящий на древо науки. Из общего центра выйдут все приносящие благо разветвления, все ветви протянутся по всему этому великому устройству, украшенные волшебной поэзией архитектуры». Этими украшениями страны-древа становятся уже отдельные здания.

Далее в тексте следует зачеркнутый фрагмент, который Булле, вероятно, счел несколько отходящим от темы. Представляется, однако, что Булле не зря начал его, и он не кажется здесь совсем лишним: «План вселенной, задуманный Создателем — это картина порядка и совершенства. Если бы все люди были бы достаточно мудрыми, чтобы жить единой семьей, то можно поверить, что Божество, дабы обеспечить устройство людей на земле, дало им архитектуру, основополагающие принципы которой основываются на симметрии, которая являет собой картину порядка и совершенства» [1, с. 58 (I)]. В описании идеальной страны, «человеческого устройства на земле», прослеживается идея, что любое упорядочение само по себе есть архитектура, даже если речь идет о разделении земель на плодородные и непригодные для земледелия, об осушении ядовитых болот или отведении сточных вод.

Общество, власть и архитектор

Финальный фрагмент черновика «Эссе» посвящен уже не теории архитектуры как таковой, а взглядам Булле на роль архитектора в обществе и обязанностях власти по отношению к нему.

Для Булле естественным был переход от сферы ответственности архитектуры, которая, как мы видим, включает в себе практически космического уровня упорядочение жизни на земле, к положению архитектора в обществе, совершенно не соответствующему такой высокой задаче.

Многие замечания, приведенные Булле, кажутся актуальными и сегодня. Например, он считает, что степень образования непрофессионалов, отсутствие даже самого базового понимания архитектуры у широкого населения — проблема, которая требует незамедлительного решения: «Я не понимаю, почему искусством, которое отвечает самым важным нуждам человечества, занимаются только те, кто делает его своей профессией. Наше образование включает в себя элитные искусства, рисование, музыку и т.д. ... но мало кто занимается архитектурой. Между тем, не признать ее пользу нельзя» [1, с. 58 (I–II)].

Булле выдвигает два аргумента, которые могут убедить людей, которых не интересуют высокие вопросы упорядочения мира. Первый — чисто экономический: «Соблаговолим подумать об одних только чрезмерных тратах, которые вызывают общественные здания ... если они достаются посредственностям, после трат в пятнадцать-двадцать

миллионов эти памятники оставляют потомкам только свидетельство некомпетентности» [1, с. 59 (I)].

Второй аргумент апеллирует к желанию власть имущих оставить о себе добрую память в веках. Булле подчеркивает, что архитектура — дело общее, а не только забота ее автора, как в случае всех остальных свободных искусств: «Успех автора в поэзии ли, в живописи ли, касается его одного. Он получает корону в случае успеха, в случае неудачного продолжения ему отказывают в пальмовой ветви ... в таком случае ... он сжигает свое творение и обращается к хорошему произведению, тогда корону возвращают. Но нельзя поджечь дурное архитектурное произведение, поэтому оно и сообщает потомкам о дурном вкусе своего века». Булле делает вывод, что, «если правительство заинтересовано (а я считаю, так оно и есть) в том, чтобы это искусство достигло совершенства, все будет сделано, чтобы добиться этого» [1, с. 59 (I–II)], и предлагает свои варианты решения проблемы.

Одним из них является всеобщее обучение архитектуре. Булле говорит о необходимости «ввести архитектуру в программу нашего обучения ... исходя из того, какой интерес граждане должны иметь в общественных зданиях, чья цель всегда способствовать всеобщему благу». Не останавливаясь на этом, Булле делает акцент на взаимоотношении архитектуры и власти, на цене архитектурной необразованности, которую проявляют государственные мужи: «Особо требуется изучение архитектуры тем людям, которые рассчитывают на высокие государственные посты, потому что когда встает вопрос общественного здания, люди этого ранга естественным способом становятся судьями, сравнивающими произведения, заказанные правительством» [1, с. 59 (II) — 60 (I)].

Еще одним способом, который должен способствовать развитию архитектуры, Булле считает поощрение собственно архитектора, «которое никогда не распространялось на архитектуру, потому что по неясной мне причине мы всегда больше занимали себя живописью и скульптурой, чем зодчеством». Он, однако, предвидит возражения, что «государство ... не может заказывать здания, как оно заказывает картины» [1, с. 60 (I)]. Булле находит выход из этого противоречия, еще шире расширяя понятие архитектуры, но уже не на устройство целых стран, а на объекты совсем мелкого масштаба.

Он предлагает заказывать архитекторам макеты, которые, в таком случае, становятся тоже архитектурой, по крайней мере, стадией

существования архитектуры, необходимой для ее развития. Этот ход, по мнению Булле, нужен, чтобы в архитектуре появилось больше вариантов решения поставленных задач: «Предположим, что государство будет поощрять архитекторов так же, как художников и скульпторов. В таком случае мы получаем множество примеров, которые редки в архитектуре и многочисленны в других искусствах. Сравнивая их произведения, мы сможем ранжировать архитекторов исходя из присущего им таланта. Со временем мы получим музей архитектуры, который будет включать в себя все, что можно ждать от этого искусства» [1, с. 60 (II)].

Музей как собрание примеров должен решить сразу ряд проблем, возникающих в архитектуре: эти «многочисленные примеры будут служить руководством», публика получит возможность узнать архитекторов, выполняющих заказы. В результате «власть имущие не будут больше опорочены общественными зданиями, а нация — запятнана ими» [1, с. 60 (II)].

Макеты, по мнению Булле, станут даже более ярким примером того, на что способен архитектор, чем реальные здания, то есть макет становится не просто первичной необходимой стадией существования архитектуры, но, во многом, ее наиболее совершенной стадией. Булле считает, что в архитектуре, дошедшей до воплощения, слишком много привходящих факторов: «Поэты и живописцы ... могут сами выбирать свои сюжеты и работать с ними согласно велению духа ... Такого преимущества нет у архитекторов: когда их нанимают, они теряют все время ... чтобы заниматься делами того, кто нанял их. ... Когда им случается (довольно редко) быть призванными заняться общественным зданием, они никогда не могут отдаться полностью своему гению, позволить ему игнорировать любые возражения, и часто им поручается решить неразрешимую задачу» [1, с. 61 (I–II)].

Макетирование же позволяет «освободить архитекторов от рутинных задач». Если заказывать архитекторам «макеты различных памятников и давать им свободу выполнять их, как им покажется верным», «тогда мы и получим в архитектуре творения гения» [1, с. 61 (II)].

Социальный проект Булле, однако, вовсе не предполагает превращение архитектора в безответственного свободного поэта. Увеличение количества проектов приведет, по мнению Булле, к прогрессу архитектуры только в том случае, если архитекторы будут обязаны выполнять проектные макеты, отдавать их в институты, в которых числят-

ся, и соревноваться друг с другом, предками и потомками, все проекты которых хранятся в едином музее архитектуры.

Булле предлагает, чтобы «отныне каждый живописец, скульптор или архитектор, которые будут приняты в Институт [Национальный институт наук и искусств — прим. Т.К.], не просто создавали допускную работу (так как сюда принимают только людей со сложившейся репутацией, чьи таланты уже хорошо известны), но отдавали дань народу и показывали этим даром признательность государству» [1, с. 62 (II) — 63 (I)].

Этот замысел Булле распространяет на всю Францию и на все уровни архитектурного сообщества: «Какой я вижу организацию изящных искусств в Республике ... Пусть все, кто в Центральных школах преподают рисунок или архитектуру, сделают допускную работу. Это произведения останутся в классах, где они преподают. ... Эти правила, будучи приняты в столице, будут иметь силу закона и разосланы по всем департаментам страны» [1, с. 64 (II)]. Создавшаяся атмосфера, которая современному читателю может показаться чрезмерно тоталитарной, с точки зрения Булле — единственная, способная привести к расцвету зодчества: «Во всех департаментах, городах, в каждой школе среди профессоров соперничество пробудит дух соревновательности ... каждый покажет меру своих способностей. Постоянные сравнения, этот термометр изящных искусств, приведет к появлению настоящих чудес, так как честолюбивые мужи должны будут соревноваться не только с современниками, но и с предшественниками и, скажу, даже с потомками, ожидая, что слава их века в конце концов может быть стерта славой следующего» [1, сс. 64 (II) — 65 (I)]. Таким образом, музей архитектуры, который предлагает создать Булле в Институте и в который, по сути, хочет превратить все архитектурные школы и мастерские Франции , служит источником для постоянного сравнения, которое Булле считает единственно правильным способом оценки архитектурного объекта и его автора.

У этого «мегамузея архитектуры» будет накопительный эффект: «Приятно думать обо всех будущих богатствах, которые произойдут из наших произведений искусства. Время, которое они будут накапливаться, сделает их неисчисляемыми» [1, с. 65 (I)]. И такая многоуровневая, архитектурная, по сути, организация самой архитектуры, сделает, по мнению Булле, Францию самой великой страной в области зодчества, причем, не только среди других стран Европы. Подобная

организация позволит превзойти даже великих мастеров античности: «Просвещение, которое распространится во все концы Республики нашим усилиями в самых разных жанрах, приведет искусство на уровень еще более высокий, чем у греков с их любовью к изящным искусствам, его изучением и вкусом» [1, с. 65 (II)].

Заключение

Между проектом идеальной страны и проектом устройства архитектуры внутри государства у Булле существует, как представляется, важное подобие: оба показывают, как мыслит Булле, проектируя нематериальную вещь, не-здание, в котором теория тел и теория света в чистом виде неприменимы.

Создавая социальные проекты, Булле мыслит уровнями и подуровнями, начиная с самого верхнего или наиболее общего и постепенно переходя ниже. Это хорошо видно на примере проекта идеальной страны: начинает Булле с разбиения территории на фрагменты, затем предлагает рисовать подробный план торговых коммуникаций, уже исходя из них он «расставляет» на карте города, которые все вместе называет «ансамблем». Внутри городов сначала возникают коммуникации-улицы, затем отдельные ключевые здания как точки притяжения, создавая еще один ансамбль, уже более локального уровня, после чего Булле снова возвращается к коммуникациям — акведукам, каналам и т.д. Когда все ключевые коммуникации становятся понятны, в узле их пересечения ставится столица. Только после этого начинается проектирование зданий как таковых, и они в этом случае выполняют роль декора всей этой огромной «национальной архитектурной конструкции».

По схожей схеме Булле «проектирует» устройство архитектурной профессии в Республике. Начиная с головной организации в Париже, где архитекторы выполняют макеты общественных зданий и относят их в музей архитектурных примеров, через информационные коммуникации и законодательные каналы это устройство распространяется на мелкие местные организации, спускаясь на уровень департаментов. Булле сравнивал свой проект идеальной страны с «древом науки» — и буквально организует архитектуру внутри страны, опираясь на существующее «древо науки», схему подчинения и связей, существующую у научных и учебных организаций. И как в проекте идеальной страны «здания-украшения» возникнут естественным образом, так и в проекте

устройства архитектуры макеты будут появляться за счет работы этой системы, разжигающей, по мнению Булле, среди зодчих здоровый дух соревновательности.

Таким образом, черновые фрагменты «Эссе» показывают, как Булле работает с проектом, не только строительным, но даже социальным. Это дополняет наши представления о его архитектурном мышлении вне границ «теории тел и теории света», то есть о чистой структуре его авторского метода.

Библиография:

1. *Boullée E.-L.* Papiers de Étienne-Louis BOULLÉE, architecte, membre de l'Institut, mort le 17 pluviose an VII (5 févr. 1799) // Bibliothèque nationale de France. Département des manuscrits. Cote: Français 9153. Papier. 150 feuillets. 350 × 210 mm. Demi-reliure.

2. *Braham A.* The architecture of the French enlightenment / A.Braham. London: Thames and Hudson, 1980. P. 115, 119.

3. *Durand J.-L.-N.* Précis des léçons d'Architecture données à l'école Royale Polytechnique. T.1 / Jean-Nicolas-Louis Durand. Paris: chez L'auteur, Mme Veuve Durand, 1840.

4. *Kaufmann E.* De Ledoux à Le Corbusier: origines de l'architecture moderne / Emil Kaufmann, Jean Louis Avril, Monique Mosser. Paris: Edition de Demi-Cercle, 1991.

5. *Le Camus de Mézières N.* Le génie de l'architecture ou l'analogie de cet art avec nos sensation / Nicolas Le Camus de Mézières. Paris: chez L'Auteur, rue de Foin Saint-Jacques; Benoit Morin, Imprimeur-Libraire, 1780.